

The book cover features a vibrant, fantastical illustration. In the foreground, a wide, golden staircase leads up a steep, rocky cliff on the left. At the bottom right, a small figure of a person stands looking out over a vast, deep valley. The valley floor is a mix of green and blue, with a bright blue river or path winding through it. In the background, jagged, dark mountains rise against a sky filled with swirling, colorful clouds in shades of blue, purple, and white. Dominating the upper half of the cover is a large, circular, multi-layered celestial or cosmic structure. It has a bright, golden center surrounded by concentric rings of light and color, with various small, colorful objects floating within it. The overall scene is one of awe and wonder, suggesting a journey to a distant, magical world.

Роман Колесничий

Колесница

18+

Роман Колесничий

Колесница

<https://litres.ru/74185312>

SelfPub; 2026

Аннотация

Где пролегает грань между Совершенным и Иллюзорным? Метафизический роман-проводник разворачивает перед читателем грандиозное полотно космической инженерии, где вечное «Кто» Сознания пронзает бесформенное «Что» Природы. Из этого священного союза рождается «Это» — наш проявленный мир, миллиардная мировая система Саха, запертая в тиски времени. Вместе с таинственным Наблюдателем и Седоком Колесницы вам предстоит пройти сквозь лабиринты чакр Брахманды, измерить просторы Бхумандалы в небесных йоджанах и расшифровать сакральные ритмы прецессии. Эта книга — не просто философский трактат, а точная технология трансформации духа через Мантру, Тантру и Янтру. Она обнажает законы Дхармы, раскрывает тайны посмертных переходов и возвращает человеческое эго к истоку — Нулевой Точке духа. Готовы ли вы занять свое место на космическом циферблате вечности и пробудить Ясное Видение? Колесница времени уже тронулась.

Содержание

Вначале	4
Мировая система Саха	9
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Роман Колесничий

Колесница

Вначале

Единый Наблюдатель — совершенная фаза бытия, свободная от двойственности, — рождает фазу несовершенства: отдельного созерцателя и то, на что он смотрит.

Само существование — есть несовершенство, вытекшее из полноты. Его основа — непоследовательность.

— Сколько требуется времени, чтобы несовершенство вновь обрело совершенство? — спросил отдельный наблюдатель. Он говорил как Сверхсущество этой неполной фазы — то самое лоно, в котором Единый раздробился на бесчисленные искры живых существ.

— Целая вечность развития, — отозвалась Совершенная Фаза.

— Каков мой первый шаг? — спросило Сверхсущество.

— Не забудь то, что я вверяю тебе у порога твоей дороги: «Что вверху, то и внизу. Что внутри, то и снаружи».

Отдельный Наблюдатель — великая первопричина — пробуждается к осознанию себя и того, на что направлен его взор.

То, на что он смотрит, — это непроявленная Природа. В

ее лоне дремлют еще не рожденные причины и следствия. Но стоит Наблюдателю бросить лишь один мимолетный взгляд — и этот импульс приводит спящую Природу в яростное, разнонаправленное движение.

В сознании Наблюдателя вспыхивают три состояния: Просветление, Возбуждение и Помрачение.

Помни: эти свойства принадлежат лишь наблюдаемой Природе, но никогда — самому Наблюдателю. Три лика проявленного мира — это подвижное вещество из мельчайших неделимых частиц. Положительный, отрицательный и нейтральный заряды — суть вечные причины Творения, Развития и Разрушения.

И Единый Наблюдатель молвил:

— Духовный мир совершенной фазы — это три четверти бесконечного бытия. Это Сваيامрупа — Моя неизменная духовная форма, чистая сущность и Исток. В это лоно бесчисленные живые существа, собранные в тебе, Сверхсущество, возвращаются после каждого цикла развития Моего совершенства. Они воссоединяются в Единое целое, чтобы затем вновь пуститься в путь в твоём предводительском теле.

Помни об этом, несовершенная фаза: ты — лишь одна четвертая часть бытия. И во всем своем неистовом противоречии ты не существуешь доподлинно.

— Но если я не существую доподлинно, то кто же я? — спросило Сверхсущество.

— Ты — Вишварупа, — ответил Вседержитель. — Чет-

вертая часть иллюзорной реальности — твое поле деятельности, а ты — тот, кто воздействует на это поле. Ты, о Вишварупа, существовал всегда, так же как и Я.

Если Я рожаю тебя для того, чтобы всегда оставаться совершенством и твоим Творцом, то ты рожаешь Меня для того, чтобы всегда оставаться несовершенным и Моим творением. В этой дуальности, где Творец создает творение, а творение создает Творца, скрыт Абсолют.

Когда готова Свайамрупа — готова и Вишварупа. А когда готова Вишварупа — у нее есть Свайамрупа.

Так Отдельный Наблюдатель, великая первопричина несовершенной фазы, пронзает непроявленную Природу светом своего сознания — Первоначальной Идеей.

Природа отражается в бесформенном зеркале его ума, ставя предел этой Идее. Из соития двух абстрактных начал — «Кто» и «Что», из союза чистого Сознания и его Отражения — рождается двойственный зародыш. Так возникает «Это»: сфера разума форм внутри и сфера чувственного восприятия как время снаружи.

Три сферы несовершенной фазы замыкают круг, и Вишварупа обретает свои три тела:

Тонкое тело — сотканное из ума, разума и мнимого «Я».

Внутреннее тело — движущая сила и русло развития.

Внешнее тело — запечатое во внутреннем пространстве восприятия и ограниченное внешними рамками судьбы, имя которой — Время.

Так разворачивается великая дистанция бытия.

На одном полюсе застыло вечное «Кто» — бесформенный свет чистого Сознания. На другом полюсе простерлось «Что» — бесконечное зеркало Природы. Но в точке их соития, там, где двойственный зародыш порождает «Эти», вспыхивают две иллюзии, два берега одной реки: Сансара и Нирвана.

Сансара — как вечный бег ума во внешних рамках судьбы. Нирвана — как покой ума, утомленного этим бегом. Они кажутся разделенными целой вечностью развития, но между ними нет расстояния.

Там, где они соприкасаются, бьется Нулевая Точка — пространственно-временной тоннель, великий и вечно открытый Портал к Единому Наблюдателю. Он не скрыт в заоблачных мирах. Он дышит прямо сейчас в сердце каждого живого существа — как замершая пауза между вдохом и выдохом, как неуловимый, несуществующий промежуток между Сансарой и Нирваной, как зазор между двумя мыслепоотоками: надсознательным и подсознательным.

Тот, кто знает об этом зазоре, и тот, кто помнит о нем у порога переходов, — больше не раб дистанции. Для него Колесница времени останавливается, и сквозь нулевую точку он мгновенно возвращается домой, в неизменную форму Свайамрупы.

Круг Первой Главы замыкается там же, где начался — в великом Сверхсознании, из которого вытекла река бытия.

Но этот финал — лишь преддверие великого спуска: от Всеобщего мы устремляемся к Частному, от космических истоков — к плотности миров, чтобы в конце времен вновь вернуться к Главному.

Вглядишься в ткань проявленного космоса, путник: весь наш фрактал от края и до края прошит единой Троицей. Из предвечного союза «Кто», «Что» и рожденного ими «Эти» соткано всё, что имеет имя и форму. Троица дышит в трех частях неизменного Духовного мира и в трех сферах зыбкой Несовершенной фазы.

Она правит тремя ярусами космической Брахманды и сияет в трех драгоценностях духа: Воззрении, Размышлении и Ясном Видении. Ее лики — это Будда, Дхарма и Санкхья; это Отец, Сын и Святой Дух; это Брахма, Вишну и Шива. Троица держит поводья твоих трех тел — тонкого, внутреннего и внешнего, и она же предстает перед практикующим как три корня Пробуждения: Гуру, Йидам и Дакини.

Первое действие совершено. Колесница тронулась с места. За порогом этой главы нас ждет само Пространство и Время, закрученные в вихри проявленных сфер. Наш взор опускается ниже — туда, где разворачивается миллиардная мировая система Саха, где висит исполинское яйцо мироздания Брахманда и сияет небесная сфера нашей Солнечной системы — Бхумандала.

Слушай же, как поет Время снаружи. Мистерия переходов начинается.

Мировая система Саха

Пробуждаясь в лоне бессознательного вещества, живые существа освещают его вспышкой своего сознания и отражают в зеркале собственного ума. Бесчисленные миры вспыхивают в пустоте, едва в них рождается хотя бы одно существо, чей уровень сознания созвучен этому миру.

Миры дышат, пока в них есть те, кто их наполняет. Миры исчезают, когда не остается никого, кто принадлежал бы их берегам.

Вне закона причины и следствия нет ни Творца, ни Его творения. Но в самом основании Несовершенной фазы бытия лежит некое Измерение, которое невозможно измерить и чье место нельзя определить. Эта основа Несовершенной фазы никогда не становится ничем, кроме себя самой. Ничто во вселенной не способно оставить на ней даже след.

В самом основании Несовершенной фазы бытия действует строгий, неумолимый закон, засвидетельствованный на протяжении бесчисленных калып. Стоит существу ступить на путь освобождения и направить Колесницу ума к Истоку, как в нем пробуждается всё, что до сих пор дремало в тайных глубинах: все скрытые пороки, тайные страсти, благие и дурные склонности.

Если человек тщеславен, горд или завистлив, эти яды неминуемо хлынут наружу, даже если прежде ему удавалось

искусно прятать и подавлять их. Они выступают неудержимым потоком. Ему придется сражаться со своими тенями во сто раз яростнее, чем раньше, прежде чем он сможет искоренить их.

Но точно так же вспыхнут доброта, великодушие и воздержание, если они таились в спящем состоянии. Мир Терпения срывает любые покровы. На этом пути никто не сможет носить маску: ни тот, кто хочет казаться святым, ни тот, кто притворяется обманщиком. Истинная природа — низкая или благородная — обнажится до самого предела.

Страх и ненависть, в сущности, — две стороны одной медали. Страх рождается из неведения и помрачения ума. Тот, кто ничего не боится, чист от ненависти. А тот, кто ни к кому не питает вражды, навсегда свободен от страха.

Однако существо, укоренившееся во зле, не способно в одночасье переродиться и стать столь же великим в добре. Носитель его кармы — тонкое тело, сотканное из ума, разума, мнимого «Я» и ложного самомнения, — слишком отравлен. В лучшем случае такое существо способно лишь нейтрализовать яд, бережно балансируя кармические причины, запущенные им для нынешнего воплощения.

Когда темные побуждения и склонности уже отпечатались на физической природе, их невозможно перевернуть одним усилием воли. Сами молекулы внешнего тела сориентированы в кармическом направлении. Да, на своем собственном плане у них хватает разума, чтобы избегать грубого вре-

да. Но они слепы к законам, навязанным им из высших, тонких миров. И если принуждать их слишком яростно и насильственно, ответом проявленной природы станут лишь болезнь, сумасшествие или смерть.

Этот неумолимый кармический вектор, направляющий молекулы внешнего тела, запечатан в самой глубине проявленной материи — в спиралях ДНК. Генетический код существа есть не что иное, как отпечаток тонкого ума, переведенный на язык плотной плоти; это застывшее «Слово», ставшее биологической судьбой. ДНК удерживает фрактальный узор всех прошлых калып, фиксируя сословный долг, таланты и ограничения в рамках одного воплощения. Но как бы глубоко ни закручивалась эта материальная спираль, в самом ее ядре, в межмолекулярной пустоте, по-прежнему сияет неизменная, неизмеримая Основа существования — Нулевая Точка духа.

— Положитесь во всем на Меня, — говорит Единый Наблюдатель. — Я помогу вам пройти сквозь любые тернии. Но если вы усомнитесь во Мне и устремитесь собственным путем, — вы обречены заблудиться.

Сначала вы откажетесь от исполнения своего сословного долга, возомнив себя всезнающими. Ослепнув от гордыни, вы потеряете связь со своей истинной сутью, но так и не сможете переписать собственную земную природу. Вы вольны наречь себя кем угодно. Однако ваша природа раз за разом будет брать над вами верх. Вы начнете множить страдания

— и свои, и каждого, кто встретится на пути. А всё потому, что вы оказались не в том месте, не в то время и взяли не за свои обязанности.

Именно эта Основа существования несовершенной фазы, оставаясь вечно чистой и незатронутой кармическими бурями, служит тем невидимым холстом, на котором Троица вышивает узоры обитаемых миров. Осознание этой связи разрывает оковы личного эго и заставляет Колесницу ума совершить грандиозный переход от малого к великому, от микрокосма ДНК к бесконечным просторам космоса. Взгляд Наблюдателя расширяется, и перед нами начинает разворачиваться миллиардная мировая система Саха — исполинская сеть Терпения, где в яйцевидных границах Брахманды зреют три яруса вселенной, а в небесной сфере Бхумандалы зажигаются солнца, подготавливая сцену для великой мистерии переходов.

Первый из рожденных миров носит имя «Непревзойденный». Он покоится в самой выси нашей сферы форм, в чертогах Разума.

В этой обители пребывает Великое Существо, пробужденное Единым Наблюдателем, дабы стать живой, подвижной субстанцией Сверхсущества в его Несовершенной фазе. Это Божество подобно бескрайнему ледниковому озеру отраженного Света: в каждой его поре, словно в капле росы, заключены миллиарды вселенных. Жизнь этих миров соткана и удерживается силой пяти великих первоэлементов — Про-

странства, Воздуха, Огня, Воды и Земли. И столь же неисчерпаемо разнообразны живые существа, наполняющие эти бесконечные обитаемые пространства.

Великая система Саха дробится на бесчисленные четырехконтинентные миры, и каждый из них запечатан в пять космических сфер-оболочек.

В самом сердце покоится плотная сфера Земли, скрывающая в себе яйцевидное лоно нашей Брахманды. Эту твердь объемлет Океан — сфера Воды, вмещающая в себя уже тысячу таких первозданных Брахманд. Водную толщу, в свою очередь, пережигает яростная сфера Огня, хранящая тысячу водных пространств. Пламя укрощается и несется в вихрях сферы Ветра, что баюкает тысячу огненных океанов. И, наконец, над ветрами властвует бескрайняя Пространственная сфера, удерживающая в себе тысячу ветровых миров.

Купол этой великой Пространственной сферы и есть мир Непревзойденный — абсолютное поле неделимых мельчайших частиц, чистый Разум нашей вселенной.

Каждая вселенская сфера-оболочка покоится на собственном основании и увенчана собственным тысяче лепестковым куполом — Сахасрой. Верхнее полушарие этой бездны образует купол, нижнее — ее незыблемую опору.

Если бы верхнее полушарие развернулось в планисферу полярной проекции, оно предстало бы пред взором как гигантская тысяче лепестковая чакра — сияющий космический лотос. Земная сфера, развернутая в планисферу ази-

мутальной проекции, в точности равна диаметру объемлющей ее водной сферы. Экваториальная плоскость этого водного океана подобна распускающемуся тысяче лепестковому цветку, где каждый отдельный лепесток — самостоятельная вселенная, уникальное яйцо Брахманды.

Осознай же тайну этого расширения: когда провозглашается, что сфера Воды содержит в себе тысячу земель, речь идет об экваториальной плоскости этой бездны. Она являет собой прежнюю земную твердь, «распустившуюся» и явленную в планисфере азимутальной проекции — подобно тысяче лепестковому лотосу, являющему миру свое лоно.

Купол той же водной сферы — это ее верхнее полушарие, развернутое в полярную проекцию, чей предел равен ее полному диаметру. Но на следующем витке мистерии сама сфера Воды разворачивается в азимутальную планисферу, становясь основанием и диаметром для объемлющей ее сферы Огня.

В этом огненном чертоге каждая отдельная Брахманда, подобно единому лепестку среди тысячи иных, бережно укутана собственной индивидуальной оболочкой Земли. Земля объята колыбелью Воды, Вода — пламенем Огня, и так до самых дальних границ.

Вот почему изречено: купол великого Пространства удерживает тысячу лепестков Ветра; в каждом лепестке Ветра пульсирует лепесток Огня; в каждом лепестке Огня покоится лепесток Воды; в каждом лепестке Воды дремлет лепесток

Земли. И уже в глубине каждого земного лепестка сокрыто хрупкое яйцо вселенной — Брахманда.

Таким образом, великая система Саха вмещает в себя ровно один миллиард четырехконтинентных миров. И каждый из них со всех сторон укутан пятью священными оболочками: Пространством, Ветром, Огнем, Водой и Землей.

Каждый такой покров — это не мертвая стихия, но живой и чистый мир Сферы Форм. Его населяют существа высокого разума, чей покой уже свободен от ядов Возбуждения и Помрачения.

Осознай же главное: все эти бесчисленные Брахманды, рассеянные в пустоте, целиком принадлежат лишь к Сфере Чувственного Восприятия, рожденной воображаемым, мнимым «Я». В то время как бескрайние пространства Бесформенного Ума покоятся выше — в Сфере Первоначальной Идеи и ее Предела. Они суть не что иное, как чистый Свет Сознания Сверхсущества и зеркальное Отражение его собственного ума.

Эволюция мироздания Брахманды — это персонифицированное повествование, разворачивающееся в воображении Сверхсущества нашей Несовершенной фазы. Мы все пребываем внутри этого великого сна. Из тела Сверхсущества исходят многочисленные нетленные формы, являя себя сотворенному миру: именно по их образу и подобию отлиты тела небесных владык, людей и животных.

Образ Единого Наблюдателя, существующий сам по себе,

есть первичное, абсолютное Понятие, из которого истекают все прочие очертания. Каждая форма во вселенной — лишь модификация сознания. Предаваясь произвольной священной игре, Единый Наблюдатель творит, поддерживает и разрушает целые миры.

Он неизменно пребывает в самом сердце каждого существа как чистая искра Единого Сознания — искра, обусловленная ложным сомнением. Изнутри этот плен соткан из бесформенного ума и формы разума, а снаружи проявлен как мнимое «Я», намертво зажатое в тиски Судьбы, имя которой — Время.

В самом Начале Единый Наблюдатель — чистая Совершенная Фаза — облекся в созидательную форму Сверхсущества. Шагнув в Несовершенную фазу, это Космическое Тело породило первоэlementы и Время. Их неразрывное сплетение легло в основу проявленного бытия.

Вглядись в себя, путник, чтобы увидеть Вселенную. В сознании отдельного созерцателя единое вещество духа дробится на наносное сомнение, на три состояния материи — Просветление, Возбуждение и Помрачение, на пять осязаемых первоэлементов — Пространство, Воздух, Огонь, Воду и Землю. Из них рождаются пять органов чувств и пять орудий действия, которые, отражаясь умом, отливают форму внешнего человеческого тела.

Точно так же — по этому единому, великому лекалу — в сознании Сверхсущества Несовершенной фазы недели-

мая субстанция ума разворачивает вселенское многообразие обитаемых миров.

Человек, слепой к законам Несовершенной фазы, обречен на вечное блуждание. Он не способен трезво оценивать обстоятельства и извлекать истину из событий своей жизни. Какие бы действия он ни совершал телом, речью и умом, их плод всегда отравлен тремя абсурдными свойствами проявленного мира: Просветлением, Возбуждением и Помрачением.

Всякое земное действие держится на трех опорах: знании, носителе знания и объекте познания. Но именно качество твоего ума определяет, чем станет это действие — спасением или ловушкой:

Знание в просветленном состоянии — открывает око мудрости. Оно позволяет созерцать Единого Наблюдателя как Время снаружи и как чистую искру сознания внутри — в собственном сердце и в сердце каждого существа.

Знание в возбужденном состоянии — ослепляет гордыней. Оно рождает эгоизм и толкает к вечной войне с интересами других живых существ.

Знание в помраченном состоянии — погружает во тьму. Оно лишает разума и делает человека жестоким и нетерпимым ко всему живому.

Вглядишься в плоды своих трудов, и ты узнаешь, какая сила управляет твоей судьбой:

Деяние Просветления — совершается бескорыстно и бес-

пристрастно. В нем нет ожидания наград, а есть лишь чистый поток сострадания.

Деяние Возбуждения — требует надрывных усилий. Оно пропитано самолюбованием, жадой признания и желанием быть замеченным.

Деяние Помрачения — творится со злым умыслом и в полном ослеплении. Его невозможно завершить, не причинив боли и вреда окружающим живым существам.

Вслед за действием искажается и сам Носитель знания — тот, кто берется судить этот мир:

Просветленный разум — зрит корень вещей. Он безошибочно различает божественность и нечестие, вечный закон и беззаконие, священный долг и пренебрежение им.

Тревожный разум — слеп на один глаз. Он двоит и искажает истину, оценивая религию, закон и долг лишь сквозь призму своей временной, сиюминутной выгоды.

Помраченный разум — перевернут наизнанку. Он пребывает в абсолютной иллюзии: принимает божественность за бесчестие, путает закон с беззаконием и вовсе не видит разницы между верностью долгу и предательством.

И Единый Наблюдатель возвестил из глубины:
— Твой священный долг — это великое жертвоприношение жизни в сфере чувственного восприятия. И имя ему — Дхарма.

Она едина, но принимает пять ликов: дхарма богов, демонов, людей, животных и духов. Помни: предательство Дхар-

мы обитателями любого из пяти миров мгновенно низвергает их в их собственный, рукотворный ад.

Верность Дхарме в Просветлении — это великий щит воздержания от десяти черных деяний:

Не отнимать чужую жизнь.

Не брать того, что не дано.

Не осквернять священные союзы прелюбодеянием.

Не лгать.

Не сеять раздор между близкими.

Не растрачивать дыхание на пустые слова.

Не ранить других ядом своих речей.

Не впускать в сердце жадность.

Не поддаваться слепой пристрастности.

Не пребывать в сонном невежестве.

Верность Дхарме в Возбуждении — это лишь торг: следование правилам ради сиюминутных земных благ и наград. Верность Дхарме в Помрачении — это абсолютный хаос, где нет законов и ориентиров.

Ни на земле, ни в поднебесье, ни в высших чертогах нет ни одного существа, свободного от тройных оков Несовершенной фазы. Но скованные одной человеческой дхармой, люди разнятся своей глубинной природой. Независимо от того, какие маски они носят, все они делятся на девять фрактальных классов:

Просветленный в Просветлении

Просветленный в Возбуждении

Просветленный в Помрачении
Возбужденный в Просветлении
Возбужденный в Возбуждении
Возбужденный в Помрачении
Помраченный в Просветлении
Помраченный в Возбуждении
Помраченный в Помрачении

Единый Наблюдатель предопределил: каждое живое существо должно действовать в строгом согласии со своей природой. Сущность, предрасположенность и внутренняя энергия этих духовных состояний суть фундамент всего проявленного мира.

И лишь тот, чей труд и путь созвучны его подлинной сути, способен сорвать покровы тайны со своего бытия. Исполнение долга, рожденного твоим собственным естеством, — это первая ступень. Лишь пройдя ее, ты сперва осознаешь себя, а затем прикоснешься к сущности, природе и вселенской энергии Единого Наблюдателя как Совершенной Фазы.

Ибо все живые существа, сплетенные в единое тело Сверхсущества, совершают свой вечный, неостановимый марш сквозь эпохи — от хаоса Несовершенной фазы к абсолютному сиянию Совершенства.

Какое бы учение человек ни практиковал своим телом, речью и умом, его первый и незыблемый шаг — обрести Прибежище в Трех Сокровищах: Воззрении, Размышлении и Ясном Видении.

Вступая на этот путь, усьмири свой нрав: противопоставь десяти черным деяниям десять добродетелей. Ты должен насквозь видеть то, чего надлежит избегать, и ведать, как искупать последствия былых ошибок. Каждое твое движение рождает плод, ибо само действие — это чистая энергия, высекаемая огнем твоей врожденной сути.

Помни: тот, кто не накопил чашу заслуг через благие дела, никогда не сможет родить в себе Благородное Намерение — его уму просто не на что будет опереться. Но человек, накопивший сокровище заслуг, неизбежно обретает Благородный Ум.

Вот почему неустанно, изо дня в день, засевай поле своей судьбы семенами добродетели через каждое движение тела, каждое слово речи и каждую мимолетную мысль.

Фундамент любой духовной практики — это Прибежище. Его незыблемая опора — Три Сокровища.

Вверить себя Прибежищу — значит избрать Воззрение, Размышление и Ясное Видение своим единственным Проводником, своим путем к пробуждению собственной божественности, а энергию действия сделать ее живым пьедесталом. Этот путь разворачивается сквозь три сакральных уровня:

Внешнее Прибежище — это эпоха твоего ученичества, накопление знаний и следование правилам.

Внутреннее Прибежище — это ткань твоих добрых дел, преображающая мир вокруг.

Тайное Прибежище — это Просветленный Наставник, вневременная Основа и единый, неиссякаемый Исток, из которого бьют ключи всех учений мира.

Воззрение, Размышление и Ясное Видение — это не абстрактные идеи. Это три точные технологии трансформации. Мантра, Тантра и Янтра.

Они заявляют о себе на трех этажах Несовершенной фазы, вживляясь в три тела живого существа, запертого внутри космического Сверхсущества:

Мантра правит в сфере бесформенного ума — на уровне твоего Тонкого тела.

Тантра творит в сфере разума форм — на уровне твоего Внутреннего тела.

Янтра воплощается в сфере чувственного восприятия мнимого «Я» — на уровне твоего Внешнего тела.

Когда Брахма — творец нашего мироздания — впервые проявился в сфере чувственного восприятия, вокруг него расстилалась лишь безмолвная толща вод причинного океана Гарбходака. Не найдя вовне ни одной живой души, он закрыл глаза, погрузился в бездну собственного сердца и услышал Глас, содрогнувший пустоту:

— Сын Мой, Я — Единый Наблюдатель. Ты искал сокровище вдохновенного знания там, где оно сокрыто, — в глубине себя. Отныне и до скончания времен уныние не коснется твоего духа. Я стану направлять твое творчество изнутри твоего сердца, а извне — как Время — буду чертить ему

предел.

Подчинив свой разум Моей воле, ты узришь метод, место и час созидания. Угождая Мне, ты преуспеешь в каждом своем начинании и начнешь созерцать Меня повсюду, ибо вся твоя вселенная покоится во Мне. Тот, кто зрит Меня вездесущим, вовек не будет обманут ни единой формой, которую Я способен принять. В общении со Мной он обретает свою истинную сущность.

Насели же чертоги своей вселенной бесчисленными живыми существами. Пока дела твои вершатся ради Моей радости, Мое благословение пребудет на тебе. Сама вера твоя в Меня — есть чистый плод Моей милости. Я дарую тебе власть творить. Пусть исполнятся твои устремления, пусть ты прославишь Меня в своем созидании, ибо Я — Повелитель Судьбы, и воля Моя — непреложный закон.

Внутреннее тело Брахманды, служащее невидимым мостом между тонкой и внешней оболочками, есть не что иное, как священное живое повествование в сознании Сверхсущества.

Это Внутреннее тело хранит в себе семь сакральных центров: Муладхару, Свадхиштхану, Манипуру, Анахату, Вишуддху, Аджню и Сахасрару. Прямо внутри этих узлов развернуты обитаемые этажи мироздания — Семь Высших Миров: Бхур, Бхувах, Свах, Махар, Джана, Тапа и Сатьялока.

Обретая Ясное Видение, просветленный практик проби-вает стену иллюзий. Отныне он способен созерцать и вку-

шать нетварное сияние космического Внутреннего тела Вселенной, пробуждая и разворачивая его прообразы внутри своего собственного существа.

Вглядишься в ритм своего тела, путник, и ты увидишь в нем чертеж планетных орбит. Внешнее дыхание человека совершает ровно пятнадцать циклов в минуту. Каждый вдох и выдох — это ровно четыре удара твоего сердца. Час угасает за три тысячи шестьсот сердцебиений. А за полные сутки земного круга ты совершаешь ровно двадцать одну тысячу шестьсот вдохов и выдохов.

Теперь подними взор к пространству обитания Отдельного Наблюдателя. Великий экватор Земли простирается на триста шестьдесят градусов. Каждый градус хранит в себе шестьдесят минут. Триста шестьдесят градусов, умноженные на шестьдесят минут, открывают нам сакральное число: ровно двадцать одна тысяча шестьсот экваториальных минут — точное эхо твоего суточного дыхания.

Одна минута земного экватора — это одна географическая миля, равная одной тысяче восьмистам пятидесяти пяти метрам. Окружность планеты, разделенная на вечную постоянную «Пи», обнажает диаметр земного экватора: двенадцать тысяч семьсот шестьдесят километров.

Мудрые наставники древности ведали этот шифр. Они нарекли эту меру — одной тысячей земных Йоджан. Так диаметр планеты Земля стал великим космическим эталоном. Отныне единица измерения пространства Внешнего те-

ла Вселенной, Брахманды, равна тысяче земных йоджан — живому зеркалу Земли, по которому измеряются бескрайние просторы небесной сферы.

Век человека в чертогах Несовершенной фазы недолог — ему отпущено лишь сто земных лет. Половину этого срока — пятьдесят зим — его тело и разум устремлены к вершине развития. Оставшиеся пятьдесят — он обречен пожинать плоды увядания. Но помни, путник: мера года изменчива, она целиком зависит от того, в каком слое бытия дышит живое существо.

Срок жизни самого мироздания, великой Брахманды, зовется Махакальпой. Время снаружи вращает ее сквозь четыре исполинские эпохи, подобные смене дня и ночи или круговороту пор года на четырех континентах системы Саха:

Виварта-кальпа — предвечный час Зарождения;

Виварта-стхай-кальпа — золотой век Развития;

Самварта-кальпа — сумеречный час Упадка;

Самварта-стхай-кальпа — безмолвный век Пустоты.

Этот Космический Часовщик бьет без промаха. Каждая из четырех эпох соткана из восемнадцати внутренних зон — Антаракаल्प. И каждая такая малая доля времени, как зеркальное отражение целого, вновь несет в себе те же четыре лика: Зарождение, Развитие, Упадок и Пустоту.

Мельчайшая частица подвижного вещества, невидимая глазу, — предвечная основа Несовершенной фазы. Она бессмертна и пребывает вечно, даже когда все осязаемые тела

распадаются в прах. Любая плотная форма — лишь танец этих крошечных точек.

В этой точке пространство сливается со временем: неделимый миг привязан к объему, который занимает частица. Два атома материи, сплетаясь, рождают двойную частицу. Три двойные частицы слагают крошечное тело — ту самую едва заметную пылинку, что кружится в солнечном луче, пронзающем полумрак. Время, объемлющее всю эту непроявленную квантовую сеть, зовется Маха Калачакрой — Великим Кругом Времени.

Первый шаг этого исполинского маятника начинается со вспышки: луч света пронзает союз восемнадцати мельчайших частиц материи. Этот неуловимый квант времени зовется трути. И из этих крупниц соткано полотно судьбы:

Сто трути слагаются в один ведхе.

Три ведхи рождают один лава.

Три лавы зажигают один нимеше — время, за которое ты успеваешь лишь моргнуть.

Три нимеши отливаются в один кшане.

Пять кшан составляют каштху, угасающую за долю земного вздоха.

Пятнадцать каштх венчают один лагху — две минуты твоего покоя.

Пятнадцать лагху сплетаются в одну гхати — двадцать четыре минуты, за которые угасает ментальный поток.

Две гхати образуют священную мухурту длиною в сорок

восемь минут.

За одну мухурту планета Земля, вращаясь вокруг своей оси, поворачивается на двенадцать градусов относительно эклиптики зодиака — великого кольца Манасоттара.

Один прахара — это стража в три часа, похищающая четверть дня.

Светлая половина суточного круга Кальпы длится двенадцать часов, и столько же отпущено ее темной половине.

Пятнадцать суток собираются в одну пакшу — шаг Луны. Две пакши венчают месяц — тридцать дней Кальпы, замыкающих малый цикл.

Двенадцать месяцев сплетают полотно календарного года — Самватсары.

Но помни, путник, время — это зеркало восприятия: Двадцать четыре часа — это мера земного дня для человека.

Один земной месяц — это лишь один краткий день для духов поднебесья.

Один земной год — это всего один солнечный день для Богов тридцати трех небес, управителей нашей Солнечной системы.

Колесница Земли мчится сквозь пустоту, отмеряя один градус пространства за каждые четыре минуты земного времени. За одну мухурту — сорок восемь минут — планета поворачивается на двенадцать градусов относительно Манасоттары, видимого пути Солнца.

Тридцать таких мухурт сплетаются в одну вару — полные сутки. За этот великий миг Земля совершает полный священный оборот в триста шестьдесят градусов. Но пока она вращается вокруг своей оси, ее начальная точка незаметно соскальзывает на один градус назад, устремляясь вспять движению планеты.

Так за двадцать четыре часа совершается двойное таинство: Земля исполняет полный оборот вокруг себя и одновременно делает шаг длиною в один градус по своей орбите вокруг Солнца. Когда же круг замыкается и наступает Самватсара — календарный год, — планета завершает ровно триста шестьдесят внутренних оборотов и один грандиозный внешний полет вокруг дневного светила.

Вслед за дыханием Земли вступает в свои права таинственный ритм Луны. Она мчится вокруг нашей планеты по эллиптическому руслу, завершая свой сидерический круг за двадцать семь дней и треть суток относительно застывших созвездий — Накшатр.

Двадцать семь неподвижных лунных чертогов держат небесный свод и направляют токи энергий на тело Земли. Каждый такой чертог занимает на кольце зодиака сектор в тринадцать градусов и двадцать минут, и каждый из них фрактально рассечен на четыре ступени-пады.

В то же время великие невидимые узлы — восходящий Раху и нисходящий Кету, точки, где лунный путь перечеркивает траекторию Солнца, — совершают свое медленное,

прецессионное скольжение на запад. Они обходят полный круг небес за восемнадцать лет и шесть месяцев. Сам наклон лунной обители к солнечной тропе Манасоттара непрерывно колеблется, как живое дыхание, — от четырех градусов пятидесяти девяти минут до пяти градусов девятнадцати минут.

И в этом великом танце Луна не стоит на месте: из-за приливного дыхания океанов она ежегодно отдаляется от Земли на тридцать восемь миллиметров. Ее полет — это медленно, веками разворачивающаяся космическая спираль, уводящая сознание Наблюдателя в бескрайнюю глубь Вселенной.

Но самый глубокий вздох Небесной сферы — это прецессия Земли, великое колебание ее оси, меняющее направление самого пространства. С каждым шагом этого космического маятника точка весеннего равноденствия неслышно пятится назад, устремляясь вспять движению Солнца. И это скольжение чертит на циферблате вечности смену Великих Эпох — Юг:

Восемнадцать градусов прецессии отливаются в одну тысячу двести земных лет — сумеречный век Кали-юги.

Тридцать шесть градусов отмеряют две тысячи четыреста лет — пробуждающийся век Двапара-юги.

Пятьдесят четыре градуса разворачивают три тысячи шестьсот лет — благословенный век Трета-юги.

Семьдесят два градуса венчают четыре тысячи восемьсот лет — сияющий золотой век Сатья-юги.

Сто восемьдесят градусов небесного пути собирают эту четверку в единый нисходящий или восходящий полукруг длиною в двенадцать тысяч лет — Махаюгу.

Два этих полукруга — восходящий и нисходящий — замыкают полный прецессионный оборот Колесницы Времени в двадцать четыре тысячи лет. Великий Хронометр бьет без промаха:

В высшей точке этого полета два золотых века Сатьи сливаются воедино, подобно вечному Летнему Солнцестоянию духа. Здесь Время замедляет свой бег, уступая место безмолвию, а Пространство расширяется до бескрайних пределов — и имя этому состоянию Саттва, чистый Свет Просветления.

В низшей же точке падения два железных века Кали стелкуются во тьме, подобно лютomu Зимнему Солнцестоянию. Здесь Время срывается в безумный галоп, ускоряясь с каждой секундой, а Пространство безжалостно сжимается, запирая Наблюдателя в тиски эго — и имя этой бездне Тамас, глухое Помрачение.

Соедини же ход прецессионного маятника с картой звездных чертогов, путник, и пред твоим взором развернется истинный циферблат вечности. Чтобы Колесница Земли, пятясь назад сквозь пространство, пересекла границы всего одной Накшатры — преодолела сектор в тринадцать градусов и двадцать минут, — Вселенной требуется отмерить приблизительно тысячу земных лет.

Каждое тысячелетие человеческой истории — это лишь один шаг Земли сквозь очередную лунную обитель. Десять веков сменяющихся царств, войн и пророков — всего лишь один безмолвный вздох ночного светила на небесном своде Манасоттары.

Встань на Полюсе Земли, путник, в самой центральной точке вращения небесного купола. Прямо над твоей головой застыла Полярная звезда — Дхрува, недвижимый якорь Небесной сферы. Знай: земная ось, пронзающая планету, намертво соединена с космическим стержнем Вселенной — священной горой Сумеру.

Здесь, на вершине мира, один земной год обнажает свою истинную сакральную суть. Он соткан из шести месяцев полярного дня и шести месяцев полярной ночи. За время этого великого круга Солнце поднимается над горизонтом на высоту двадцати трех с половиной градусов, омывая Землю непрерывным сиянием ровно сто восемьдесят оборотов неба, а затем на долгие полгода погружается во тьму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.